

Федеральное государственное бюджетное научное учреждение
Уфимский федеральный исследовательский центр Российской академии наук
Ордена Знак Почета Институт истории, языка и литературы – обособленное
структурное подразделение Федерального государственного бюджетного
научного учреждения Уфимского федерального исследовательского центра
Российской академии наук

На правах рукописи

Утарбаева Валя Сабитовна

**ТРАДИЦИОННЫЕ ЮВЕЛИРНЫЕ
И МЕТАЛЛИЧЕСКИЕ УКРАШЕНИЯ БАШКИР
(ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ)**

5.6.4 Этнография, этнология и антропология

Уфа - 2024

Работа выполнена в Ордена Знак Почета Институте истории, языка и литературы – обособленном структурном подразделении Федерального государственного бюджетного научного учреждения Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук

Научный руководитель: К.и.н., старший научный сотрудник отдела этнологии Института истории, языка и литературы – обособленного структурного подразделения Федерального государственного бюджетного научного учреждения Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук
Мигранова Эльза Венеровна

Рецензенты: К.и.н., научный сотрудник отдела этнологии с лабораторией антропологической реконструкции Института истории, языка и литературы – обособленного структурного подразделения Федерального государственного бюджетного научного учреждения Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук
Абсалямова Юлия Аликовна

Д.и.н., главный научный сотрудник, заведующий отделом этнографии Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт этнологических исследований им. Р.Г.Кузеева Уфимского федерального исследовательского центра РАН
Садиков Ранус Рафикович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Башкиры, тюркоязычный народ с многовековой историей, с богатым духовным и материальным культурным наследием, являются сегодня одним из многочисленных этносов, сохраняющих и развивающих в современном мире новаций свое традиционное культурное наследие. Изучение традиционной бытовой культуры составляет одно из основных направлений отечественной этнографии. Этнокультурные традиции народа, являясь важным механизмом накопления, изменения и передачи исторического опыта, по-разному преломляются в различных компонентах культуры. Поэтому изучение каждого компонента культуры важно для понимания этногенеза, этнической истории, преемственности этнокультурных традиций. Одним из таких ценных и информативных источников являются традиционные ювелирные украшения, тесно связанные с этнической историей, культурой, бытом и мировоззрением народа.

Диссертационное исследование посвящено комплексному изучению традиционных ювелирных и металлических украшений башкир, как целостного и многофункционального явления, определению их роли и места в этнокультурных традициях народа. Для описания и анализа украшений в настоящей работе используются существующие в литературе понятия «территориального комплекса украшений» и «комплекта украшений», включающие традиционные украшения, бытовавшие у различных этнографических групп башкир в определенный период. Женские украшения тесно связаны с бытовым укладом народа, отражают его духовные и эстетические ценности, являются одним из направлений декоративно-прикладного творчества.

Объектом исследования выступают традиционные башкирские ювелирные украшения и украшения из металлов.

Предметом исследования выступает сравнительно-исторический анализ символики комплексов традиционных женских украшений башкир, эволюция и трансформация составляющих их элементов.

Основной **целью** работы является воссоздание картины становления и развития башкирского ювелирного искусства во второй половине, как особого самобытного художественного явления, обозначение основных тенденций и направлений этого явления, а также историко-культурологический обзор, анализ и классификация украшений, определение их использования в духовной культуре башкир, раскрытие символики, определение функциональной значимости украшений. Подобный анализ будет способствовать более детальному и полному пониманию традиционной культуры, мировоззрения башкир. Для достижения поставленных целей предпринимается решение следующих **задач**:

- 1) изучить и проанализировать научную литературу по данной проблематике;
- 2) описать и проанализировать традиционные башкирские ювелирные и иные украшения как историко-этнографическое явление;

3) обратить внимание на гендерные и возрастные особенности бытования украшений;

3) показать возможности использования украшений в аспекте духовной культуры башкир, рассмотреть культовую составляющую ювелирных изделий.

4) провести сравнительный анализ украшений башкир с другими народами;

5) показать возможность использования традиционных украшений как историко-этнографического источника;

5) составить словарь названий украшений.

Хронологические рамки исследования укладываются в период с XVIII в., когда появились первые систематические письменные этнографические свидетельства о башкирах и доходят до наших дней. При обращении к фольклорным или археологическим материалам, временные рамки исследования могут быть расширены.

Актуальность и научная новизна диссертационного исследования обуславливается тем, что оно является первой попыткой комплексного историко-этнографического исследования традиционных ювелирных украшений башкир, проживающих на территории Исторического Башкортостана (в пределах Республики Башкортостан и прилегающих областей). В историографии ювелирные украшения, как правило, рассматривались лишь как дополнительный аргумент в связи с решением вопросов, связанных с национальной одеждой, чем принижалась их информативная ценность как самостоятельного исторического источника, не заострялось внимание на закономерностях их временных и территориальных изменений. Между тем, традиционные женские украшения, как довольно устойчивые этнические маркеры, представляются концентрированным отражением сложной этнической истории народа (его происхождения, этнических процессов в период средневековья, ранних и поздних культурно-исторических взаимосвязей с другими народами). Поэтому при условии тщательного сравнительно-исторического анализа с применением ретроспективного метода исследования, они могут послужить ценным источником при изучении некоторых проблем этнической истории исследуемого этноса. Научная новизна работы также заключается в том, что

– в работе впервые предпринимается попытка обобщения и систематизации обширного и разнообразного по составу фактического материала по традиционным украшениям башкир;

– рассматривается семантика и функциональная характеристика башкирских ювелирных и иных украшений, их роль и место в традиционной религиозно-обрядовой практике башкир;

– выявляются общеупотребительные и диалектные термины, связанные с традиционными украшениями и составлен словарь распространенных наименований;

– на основе опубликованного, полевого этнографического и музейного материала систематизируются и классифицируются основные виды башкирских украшений;

Источники исследования. В основу работы положен материал, собранный автором в ходе этнографических экспедиций среди башкирского населения. Привлекались также архивные и опубликованные исторические, археологические, фольклорные данные, музейные коллекции. В сопоставительных целях использовалась информация по украшениям других народов, с которыми башкиры взаимодействовали на протяжении своей этнической истории.

Теоретическая значимость проведенного исследования определяется тем, что исследование явлений традиционной культуры, являясь одним из приоритетных направлений, приобретает актуальность в связи с новой перспективой развития. Результаты исследования семантики традиционных украшений позволяют затрагивать широкий круг проблем, анализ которых может способствовать раскрытию содержания различных аспектов функционирования украшений, выявить архаичные пласты народного мировоззрения и мировосприятия, способствуют раскрытию закономерностей, как общего, так и специфического в развитии каждой культуры.

Научно-практическая значимость работы состоит в том, что полученные в ходе исследования выводы и положения открывают новые подходы к дальнейшему изучению традиционного костюма башкир. Полученные данные как сравнительный материал могут быть использованы при рассмотрении украшений других близкородственных к башкирам народов Поволжья. Некоторые результаты исследования могут быть использованы в практике преподавания курса этнографии башкир, а также истории народного искусства.

Положения, выносимые на защиту.

– Традиционные башкирские ювелирные украшения и украшения из металлов являются важной и неотъемлемой частью башкирского этнографического костюма и в целом укладываются в рамки комплексов, выделенных у башкир на основе изучения традиционного костюма.

– Традиционные башкирские ювелирные украшения и украшения из металлов являются одними из определяющих этномаркирующих признаков и способствуют сохранению и воспитанию этнической идентичности народа.

– Изучение традиционных башкирских ювелирных украшений и украшений из металлов важно для понимания этногенеза, этнической истории, преемственности этнокультурных традиций. Выявленные аналогии с тюркскими, финноугорскими и другими народами могут свидетельствовать не только об их типологическом сходстве, но порой и об этногенетическом родстве.

– Несмотря на современные процессы урбанизации и унификации культуры, затрагивающие все элементы традиционной культуры, в настоящее время наблюдается всплеск интереса к традиционным башкирским ювелирным украшениям и украшениям из металлов, проводятся тематические фестивали и конкурсы, организуются различные мастер классы, например, по изготовлению нагрудников, кумбазов, серег, подвесок и т.д.

Историография вопроса. Информация о традиционных ювелирных и металлических украшениях башкир содержится в трудах по этнографии, истории, философии, филологии, искусству и также техническим наукам. Многие работы, принадлежащие преимущественно исторической науке, позволяют заглянуть в глубь веков и на основе археологических памятников осуществить частичные реконструкции древних костюмов и украшений. Философские изыскания в области народного костюма башкир больше ориентированы на раскрытие семантики украшений, орнамента, декора на одежде. Искусствоведческий анализ позволяет выявить глубинные закономерности гармонии, взаимосвязь материального с духовной и телесной сущностью человека. И наконец, исследования, направленные на выявление связи технологии, конструкции и декора, позволяют получить представление о технологической стороне процесса изготовления украшений и костюмов.

Башкирский костюм и украшения так или иначе затрагивались в трудах ученых XVIII века (П. С. Палласа, И. Г. Георги, И. И. Лепехина). Собственно, с этого периода начинается изучение башкирского быта по специально разработанным программам исследования и первые публикации о быте и хозяйстве башкир. Будучи в известной мере энциклопедистами, ученые сосредотачивали свое внимание на общей характеристике костюма, включая в текст опубликованных трудов описания наиболее ярких, самобытных предметов и нарядов. Так, внимание ученых привлекали головные уборы, в особенности кашмау – оригинальный головной убор замужних женщин, нагрудники из коралльков (коралла) и монет. П.С. Паллас особо отметил некую нарядность в костюмах башкирок: «Замужних и девиц редко увидеть можно, чтоб они не имели на себе самого лучшего убранства». Описывая будничную одежду башкирских женщин, он особо отметил «униженный серебряными копейками нагрудник сакал, который, смотря по достатку, бывает более или менее велик или широк» [Паллас, 1773, с. 9].

С конца XIX века – начала XX века наступает новый этап в изучении башкирской этнографии, приобретший со временем все более широкий и планомерный характер. Отметим работы П.И. Небольсина [1854], В.М. Черемшанского [1859], В.А. Арнольдова [1894], Д.П. Никольского [1899], М.А. Круковского [1909] и др. Существенный вклад в исследование башкирского костюма внесли представители Русского географического общества с отделениями географии, статистики и этнографии, Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, археологии, истории и этнографии при Московском и Казанском университетах, служащие различных ведомств и министерств, путешественники, писатели и врачи. Ценность сведений данного периода заключается в разносторонней оценке традиций башкирского костюма в сложное историческое время, когда большинство населения Южного Урала испытывало острейший экономический и хозяйственный кризис. Эти моменты нашли отражение буквально во всех работах конца XIX – начала XX века, описывавших процессы постепенного упрощения народного костюма башкир на фоне бедственного положения большинства родовых групп, вынужденных

продавать или безвозвратно закладывать фамильные драгоценности. Исчезали не только богатые украшения, нагрудники и головные уборы, осыпанные серебром и драгоценными камнями, но даже некоторые виды традиционной одежды, например халаты елэн и меховые шапки. Картина башкирского быта рисовалась печальной и вместе с тем контрастной: наряду с отдельными богатыми семьями, в которых женщины обладали богатыми кашмау (головной убор замужних), түшелдерек (нагрудники), серебряными кольцами, браслетами, коралловыми ожерельями и в которых мужчины щеголяли в лисьих и волчьих шубах и дорогих малахаях, существовали и бедные, не имевшие порой даже рубахи для выхода на работу.

В целом следует отметить, что работы авторов XVIII – начала XX века при всей фрагментарности исследований, краткости описаний и некой субъективности в оценке событий, так или иначе связанных с традициями в костюме, сведения этого периода, несомненно, обладают научной ценностью. Заслуга ученых и исследователей заключалась в своевременной фиксации предметов башкирского быта, вписанных в общую картину башкирской жизни дореволюционного времени.

Переходя к вопросам изучения башкирского костюма в XX веке, отметим значительный вклад С. И. Руденко [1916, 1925, 1955, 2006]. Его труды, охватившие практически все сферы жизни башкирского народа: историю, антропологию, общественные отношения, материальную и духовную культуру и т.д., и основанные на обширных собственных полевых материалах, а также имеющихся сведениях о башкирском быте, в том числе об одежде, это образец научного осмысления исторического развития башкирской культуры. Результатом предпринятых ученым экспедиций на Южный Урал, помимо богатого этнографического и антропологического материала, стала полноценная коллекция традиционной утвари, текстиля, жилищ, одежды, украшений и многих других предметов, ныне выставленных в Российском этнографическом музее г. Санкт-Петербурга.

Вторая половина XX и начало XXI в. ознаменовалась появлением ряда фундаментальных работ по изучаемой теме. Традиционный башкирский костюм и национальные украшения затрагивались в работах Н.В. Бикбулатова, С.Н. Шитовой, Р.Г. Кузеева, Р.Б. Ахмерова, С.А. Авижанской, Г.Р. Кутушевой. Масштабные исследования башкирской культуры этого времени связаны с созданным в 1951 году Башкирским филиалом Академии наук СССР (далее – БФАН СССР), на базе которого был открыт сектор археологии, этнографии и искусства (1959) Института истории, языка и литературы (далее – ИИЯЛ). Научная концепция, разработанная коллективом института, затрагивала различные аспекты этногенеза и этнической истории башкирского народа, начиная с эпохи древности до современности. Народное искусство, как целостное этнокультурное явление, создаваемое в течение нескольких тысячелетий, в данной концепции изучалось в контексте общего процесса сложения башкирской нации. Весь спектр научных исследований был дифференцирован по различным направлениям, так, проблемы декоративно-прикладного искусства изучались

под руководством Н.В. Бикбулатова, исторический путь формирования народной одежды исследовала С.Н. Шитова и т. д.

Значительный вклад в изучение генезиса башкирского костюма внесла С.Н. Шитова, которая справедливо признана одним из ведущих специалистов в данной области. Неоспоримой заслугой ученого является открытие семи костюмных комплексов, выделенных на основе детального картографирования предметов одежды на территории Исторического Башкортостана. К 1995 году выводы многолетних исследований башкирского костюма, опубликованные в отдельных статьях научных сборников, нашли последовательное изложение в известной монографии С.Н. Шитовой «Башкирская народная одежда».

Позднее вышли в свет и другие, красочные и информативные издания: «Башкирское народное искусство» [2002], «Читайте полотенца» [Нуриджанова, 2011], труды А.С. Камалиевой «Особенности художественного стиля башкирских женских украшений» [Камалиева, 2015 и др.]. В исследованиях философской направленности, принадлежащих Г.Х. Казбулатовой, раскрыта семантика ряда женских украшений, таких, например, как *кашмау*, *һарауыс*, *түшелдерек* [2002]. Художественный анализ набора женских «аксессуаров», проведенный Т.А. Масленниковой, выявил композиционные и стилистические особенности сложения украшений и их значение в создании [2005, 2006]. Большой вклад в изучение традиционных украшений башкирских женщин внесли З.Я. Рахматуллина и Г.Р. Хусаинова [2023].

Коллекции башкирских украшений сохранились в фондах зарубежных и российских и башкирских музеев, среди которых можно отметить музеи Москвы, Санкт-Петербурга, Челябинской, Курганской, Оренбургской, Саратовской, Самарской областей, Пермского края. В Уфе, в Музее археологии и этнографии Уфимского федерального исследовательского центра РАН хранится уникальная коллекция башкирских женских украшений, в которую входят кольца, перстни, браслеты, серьги, застежки ювелирной работы, ажурные подвески, косные украшения из монет, нагрудники и др. Образцы украшений представлены в Национальном музее Республики Башкортостан.

Подводя итоги историографического обзора, следует отметить, что в настоящее время накоплен большой и ценный опыт в изучении данной темы. Однако традиционные ювелирные и металлические украшения башкир, как целостный компонент культуры, до сих пор не становились объектом самостоятельного исследования. Прослеживается также неравномерность в изученности их отдельных сторон и недооценка украшений в качестве этнокультурного источника. История этнографического изучения украшений показала необходимость дальнейшего классификационного, структурного и функционального анализа традиционных башкирских украшений, что и было предпринято в рамках данного диссертационного исследования.

Полевые материалы исследования

2021 г.

Этнографические экспедиции:

Нуримановский, Стерлитамакский районы Республики Башкортостан
Сафакулевский район Курганской области РФ (дер. Калмык-Абдряшево, Бакаево, Камышное, Сарт-Абдряшево, Субботино).

2022 г.

Этнографические экспедиции

- Аргаяшский и Кунашакский район Челябинской области (дер. Кумкулево, Кубагушева, Казакбаева, Халитова, Иксаново п. Трубный Сосновского района, д. Метелева, Кулуево). В ходе экспедиции были изучены музейные фонды и частные коллекции, удалось зафиксировать традиционные женские костюмы и украшения. Была проведена работа в Кулуевском историко-краеведческом музее.

- Балтачевский, Мишкинский, Бурзянский районы Республики Башкортостан.

2023 г.

Этнографические экспедиции

- Мечетлинский район Республики Башкортостан
- Гайский, Кувандыкский и Саракташский районы Оренбургской области (дер. Ишкинино, Старохалилово, Аскароро, Большое Чураево, Юмагузино, Новая Ракитянка, Башканчурово, Зиянчурино, Кувандык, пос. Индустрия, дер. Сунарчи).

2024 год

Этнографические экспедиции

- Этнографическая поездка в Давлекановский район Республики Башкортостан, где была проведена работа по изучению башкирского костюма и украшений в Давлекановском историко-краеведческом музее, а также работа с информантами в селах Микяшево, Бурангулово, Курьятмасово, Алга.

Апробация исследования. Основные положения диссертационной работы были изложены и обсуждены на 8 международных, всероссийских и

Результаты работы над диссертацией изложены в 11 статьях, из которых 3 опубликованы в рецензируемых научных изданиях, входящих в перечень ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации.

Структура и объем работы. Диссертационное исследование состоит из введения, 5 глав, заключения, списка литературы, приложения, включающего терминологический словарь, список информаторов и фотоиллюстрации.

Глава 1 Традиции ювелирного искусства башкир, используемых материалов, техники и технологии изготовления ювелирных и металлических украшений. Ювелирное искусство башкир имеет многовековые традиции и занимает важное место в быту, материальной и духовной культуре башкирского народа, а также в его прикладном творчестве. Сохранившиеся до нашего времени старинные образцы привлекают внимание разнообразными приемами художественной обработки металла, богатым

орнаментом, игрой самоцветов и натуральных камней. В них есть особый магнетизм, который вызывает интерес и желание изучать старинные украшения. Художественная и ювелирная обработка металлов – это древнее искусство башкир, уходящее корнями в раннюю историю тюркских кочевников. Истоки художественной обработке металла в крае, вероятно, восходят к IX–XII вв.

Известно, что уже в середине I тысячелетия н.э. древние тюрки впервые отчетливо заявили о себе на исторической арене, создав свое государство – Тюркский каганат. Они имели высокоразвитое ремесленное производство, связанное, прежде всего, с изготовлением оружия и предметов боевого убранства коня. Этнические предки башкирского народа, вышедшие в значительной части из среды тюркских кочевников, принесли на Южный Урал традиции производства боевого и охотничьего оружия, конского снаряжения, а также способы их украшения. Отсюда в башкирском искусстве черты сходства, с одной стороны, с искусством родственных тюрко-монгольских народов Сибири, Средней и Центральной Азии, с другой – с искусством финно-угорских народов Поволжья и Приуралья. Однако тюркский элемент в культуре башкирского народа все же остался преобладающим, тем более что башкиры постоянно поддерживали связь со многими кочевыми племенами восточных и южных степей.

Башкирские мастера владели всем технологическим процессом ювелирного дела (от изготовления заготовок до вторичной их обработки). Основным материалом для изготовления украшений служило серебро различных проб: низкопробное у основной массы населения и высокопробное у высших слоев. Широко было распространено золочение серебра.

С присоединением башкир к России в середине XVI в. усилилось русское влияние на их материальную культуру и искусство, а также заметно активизировалось взаимное этнокультурное проникновение среди народов Поволжья и Приуралья. На состоянии ремесел отрицательно сказались затяжной кризис полукочевого скотоводческого хозяйства башкир и изменения в тесно связанном с ним культурно-бытовом укладе. Колонизаторская политика царизма, опасавшегося вооруженных восстаний башкир, ударила прежде всего по кузнечному делу.

На протяжении XVII–XVIII вв. периодически повторялись настойчивые запреты иметь башкирам кузницы и производить изделия из металла. В конце XVIII в., в связи с активным участием населения Поволжья и Приуралья в крестьянских восстаниях, для большинства территорий нашего региона специальным Екатерининским указом был введен запрет на изготовление предметов из металла. Запреты царского правительства сыграли свою роль в постепенном упадке этого производства. К концу XIX – началу XX в. древние традиции изготовления оружия и предметов убранства верхового коня у башкир были почти утрачены. Исключение составляет сохранившееся местами до наших дней производство женских ювелирных украшений. Распространенными видами ювелирной техники у мастеров были литье и гравировка. Чаще всего отливкой из дешевых металлов делалась имитация

старинных екатерининских и елизаветинских рублей и мелкой серебряной монеты, широко применявшихся при изготовлении женских украшений. В технике гравировки особенно часто выполнялись браслеты, бляхи. Гравировка изделий часто сопровождалась насечкой или инкрустацией из другого металла, а также чернью.

К сожалению, многие башкирские изделия (кольца, перстни, браслеты) к началу XX в. почти не сохранились. Однако отдельные экземпляры, имеющиеся в музеях республики, страны и мира, а также полевые материалы, собранные в этнографических экспедициях и опубликованные источники дают возможность составить цельное впечатление об особенностях башкирского ювелирного мастерства.

Говоря о технике изготовления башкирами ювелирных украшений, отметим высокий уровень художественной обработки металлов. Это один из главнейших видов башкирского декоративно-прикладного искусства в прошлом. Выделкой металлических изделий и их декоративной отделкой обычно занимались кузнецы, которые, при наличии соответствующих умений, одновременно могли быть и ювелирами-художниками. Среди них выделялись серебряных дел мастера (*кәмөшсө*). Серебро у тюркских кочевников пользовалось особым почитанием, оно было в несравнимо большем обиходе, чем другие цветные металлы.

Деятельность искусных мастеров была почитаема, их труд прославлялся в героических сказаниях и легендах. Они владели не только молотом и наковальней, но и набором литейных форм, а также разнообразными инструментами для тонкой обработки металлов, прежде всего серебра.

В изготовлении ювелирных украшений из чистого серебра преобладала холодная обработка. Тонкие бруски металла, полученные зачастую после расплавки монет, разбивали и раскатывали в пластинки. В декоре преобладала чеканная техника. Используя инструменты со стержнями разной формы, выбивали ряды круглых или овальных лунок, окружностей, звезд, уголков, наклонных линий. Обрамлялось центральное поле (на медальонах и застежках) или средняя полоса (на пластинчатых браслетах). Внутреннее пространство заполнялось растительно-цветочным узором или арабизированной вязью. На куполообразных украшениях для нашивки на одежду ленточный орнамент располагался концентрическими кругами. Для отделки некоторых массовых вещей (медальонов для ожерелий, блях для нагрудников и др.) применяли штамповку методом тиснения. Существовало множество способов обработки серебра с декоративной целью. Канфарение (заполнение фона или деталей узора насеченными штрихами, точками) делало рисунок более выразительным, объемным. Ряды выпуклых точек и бугорков, полученных способом тиснения с обратной стороны изделия, обрамляли узор на браслете; собранные в цветок или солярную розетку, они располагались в центре округлых и ромбических «шумящих» подвесок. Подвесками заканчивались цепочки из колец и листовидных пластинок, прикрепленных к пряжкам, медальонам, косникам. Соединенные подвижно, серебряные детали украшений издавали мелодичный звон при ходьбе и особенно при танце.

Инкрустировали серебро сердоликом, реже бирюзой. Вкраплениями из бирюзы обводили плоские или выпуклые вставки сердолика. Группируя по два-три глазка, бирюзу распределяли по поверхности браслета или застежки.

При изготовлении пластинчатых браслетов, широких застежек к женским камзолам (*каптырма*), пряжек мужских поясов (*кәмәр*), круглых металлических блях-нашивок на одежду использовались различные методы обработки: штамповка, гравировка, чеканка, иногда чернение. Довольно широко применялась скань, а также вставки из цветного камня, главным образом из бирюзы и сердолика, красного, синего и зеленого стекла.

Мастера по серебру работали в домашних условиях, выполняя заказы жителей окрестных деревень, на рынок поступала, как правило, очень небольшая часть их продукции. Работали они обычно в одиночку, передавая навыки мастерства по наследству сыновьям или ближайшему родственнику, лишь изредка они имели одного-двух учеников. За время обучения ученик приобретал профессионально-технические навыки, а также усваивал традиционные приемы орнаментации украшений, размещения на них рисунков. Украшения изготовлялись, главным образом, из серебра заказчика. Оплата за их изготовление взималась также преимущественно серебром, иногда деньгами или натурой. Украшения, исполненные башкирскими ювелирами, были почти всегда оригинальны и не повторяли друг друга, поэтому их продукция ценилась и пользовалась большим спросом.

Работа с металлом относилась к сугубо мужским видам работ, женщины к данному ремеслу, как правило, не допускались.

С золотом башкирские ювелиры работали редко, его поступление было ограничено. Тем не менее, в фольклоре этот металл оценивается высоко. В эпосе упоминаются золоченая лука седла, золотые удила, пояс с позолоченной пряжкой, золотые гребни и наконечники, золотые бляхи на женской одежде и головном уборе из кораллов – «кашмау». По дошедшим до нас экземплярам украшений можно составить представление не только о высоком техническом уровне, но и о неиссякаемом творческом потенциале башкирских ювелиров. Мастера перенимали опыт у татарских, казахских, русских ювелиров. Сохраняя локальный, в какой-то мере домашний характер, башкирское ювелирное искусство все же могло выстоять в условиях конкуренции с развитым ремеслом соседей.

Глава 2. Характеристика, классификация, исторические особенности традиционных башкирских ювелирных и металлических украшений. Переходя к анализу башкирских украшений, следует отметить, что при их изготовлении, как уже отмечалось, предпочтение отдавалось серебру, кораллам и бирюзе. Среди всего набора украшений представляется возможным выделить несколько групп, объединенных функциональностью и материалом изготовления. Так, в большие группы можно объединить *традиционные нагрудные, наспинные и шейные украшения; украшения головы и волос; украшения рук; различные виды мужских ювелирных и металлических украшений.* Особняком стоят броши, застежки-пряжки и пуговицы.

В разделе 2.1. рассматриваются **Традиционные виды женских ювелирных украшений и украшений из металла.** Одежду женщины украшали связками серебряных монет, раковин, бисера. На ткань нашивались кораллы, ювелирные изделия. Использовались такие материалы, как сердолик, морские раковины, янтарь, бисер, обработанное стекло, серебро. Ряд материалов покупался у народов стран Востока, Кавказа. В качестве женских нагрудных украшений использовали нагрудники, перевязи, ожерелья. Нагрудники создавали из плотной ткани, на нее нашивали кораллы, бисер, раковины-каури, монеты, сулпы, бляхи (кумбазы), цепочки, бубенчики. Из них собирались разнообразные узоры, сетки. В разных этнографических группах башкир украшения отличались по названию, размерам, форме, количеству металлических и коралловых нашивок, их соотношению и расположению на ткани. К женским ювелирным украшениям относились браслеты, подвески, ожерелья, серьги, сулпы – парное накосное украшение в виде серебряных или медных подвесок. Экспедиционные поездки позволяют составить разностороннее представление о ювелирных украшениях. Многие из этих украшений существовали в семьях до последнего времени. Были популярны затылочные украшения (*елкалек*). У юго-восточных башкир вместе с ними вплетали косички из бус – *сәсмәу*. Раньше вместо бус нанизывали высушенные и окрашенные в разные цвета крупные рыбы позвонки. Поздним вариантом затылочных украшений-оберегов являлись ювелирные бляхи (*кәмбәз*), усыпанные полудрагоценными камнями, в том числе бирюзой. Ту же роль могла играть бахрома с монетками. Оберегом могли быть также несколько крупных серебряных монет или кожаный футлярчик с молитвой. Из-под платка, закрывавшего волосы, были видны тяжелые сулпы или монеты, прикрепленные к концу тесьмы. Иногда это были рублевики или полтинники. В конце XIX – начале XX века в башкирских деревнях были распространены сулпы из скрепленных колечками двух-трех фигурных пластин с выгравированным растительным орнаментом. К ним прикреплялись монетки, листовидные или ромбические привески. Маленькие сережки назывались в народе *алка*, серьги с подвесками. Словом «*һырга*» в восточном Зауралье обозначались не только длинные серьги, но и бисерные подвески у головного покрывала *кушьяулык*. Серьги, соединенные подбородной цепочкой, не всегда воспринимались как ушное украшение. В некоторых случаях их прикрепляли к тесьме, перекинутой через темя. Из ювелирных изделий у башкирских женщин особой любовью пользовались украшения для рук: браслеты, кольца, перстни.

2.1.1. Нагрудные, наспинные и шейные украшения. К женским нагрудным украшениям относятся нагрудники, перевязи и ожерелья. Их обычно надевали поверх платья или камзола. Нагрудники шивались из плотной ткани-основы и тонкой красной ткани. На нее нашивали кораллы, бисер, монеты, раковины-каури, цепочки в виде разнообразных узоров и сетки.

Нагрудники являются одними из характерных украшений башкирского женского костюма. Как отмечает С. Н. Шитова, «ни у одного народа ни в

Поволжье, ни в Средней Азии, ни в Южной Сибири нагрудник не занял столь прочного и выразительного места в арсенале украшений как у башкир» [Шитова, 1968, с. 132]. На справедливость этого утверждения указывает и широкое распространение украшений на Южном Урале, а также существование множества вариаций в названиях и форме при единой конструктивной основе, наборе декоративных элементов и назначении.

Бытование у башкир нагрудников имеет длительную историю, начало которой датируется, по крайней мере, эпохой бронзы (II – начало I тыс. до н. э.). Об этом свидетельствуют находки в памятниках синташтинской культуры, признанные учеными как прототипы современных женских нагрудников. Об этом пишет в своей монографии Н.А. Мажитов. Первые известные науке подобные украшения изготавливались на меховой основе, точнее из толстой кожи, на которую прикреплялись серебряные пластины.

Башкирские женские нагрудники, существующие в настоящее время, отличаются большим разнообразием вариантов форм и способов заполнения поверхности декором, что очередной раз указывает на длительность исторического развития предмета. Основу нагрудников традиционно составляли из нескольких слоев плотной ткани, с обязательным красным фоном с лицевой стороны. Мастерство женщин, обладавших чувством декоративного ансамбля, проявлялось в умении играть материалом, создавать выразительный по своей простоте и аскетической строгости всевозможный рельеф и фактуру украшения. Коралловый бисер в верхней части нагрудника мастера выкладывали в плотные ряды, образующие ровную поверхность из волнообразных или прямых линий, нижнюю часть, напротив, декорировали ажурной сеткой из того же бисера. Классическое сочетание ярко красного с серебром монет продиктовано замыслом мастеров – орнаментально выделить три уровня, средний из которых, выполненный из нескольких рядов металлического декора, значительно отличался по пластике, цвету и масштабности. Нижнюю часть башкирских нагрудников почти всегда отличала особая подвижность, подчеркнутая бисерной бахромой, подвесками и звоном, издаваемым монетами.

Юго-восточный нагрудник под названием *селтэр* (в переводе с башкирского «сетка») имел трапециевидную форму, которая тремя рядами монет делилась на две неравные части. На красном фоне, образованном плотной вышивкой крупного кораллового бисера строгими рядами распределялись старинные серебряные монеты и бляхи, на поверхности которых иногда были выгравированы молитвы из Корана. Гармоничность композиции придавало пропорциональное соотношение верхней и нижней частей. Особенностью композиции селтэр являлось и то, что в горизонтальном членении преобладала цифра два (нагрудник делился на две половины, два ряда монет), в то время как в вертикальном направлении нагрудного украшения заметно деление на три (три крупные бляхи, делящие верхнюю часть на три части), усиленное подвесками в нижней части с тремя свободно свисающими цепочками из ажурных фигур.

Следующий вид нагрудников *һакал*, бытовавший в центральной и южной части республики, отличался от *селтәр* лопатообразной формой несколько расширенной книзу. Характерной чертой оформления *һакал* является выделение контура украшения несколькими рядами кораллового с чередованием цветного бисера, подчеркнутого по краю полосой из серебряных бубенчиков и шаровидных стеклянных пуговиц. В центре обрамления особенно ярким выглядит разнообразный металлический декор, дополненный вставками из полудрагоценных камней. Именно расположение в центральном поле элементов красного цвета, но разного оттенка (от ярко алого до темно бурого), придает облику нагрудника удивительную цветовую гармоничность и созвучие элементов. Искусство сочетания частей в целом выражается также в подборе инкрустированных сердоликом подвесок, близких по форме и структуре к контурам нагрудника. В отличие от *селтәр*, где выразительность украшения заключалась в ритмической строгости и ясности рисунка, композиция *һакал* строилась на использовании разных по фактуре, пластике и цвету элементов, на первый взгляд расположенных хаотично, но на самом деле имеющих четкую распределенность по горизонтали.

У зауральских башкир нагрудник (*яга*) имел форму трапеции, его краяшивали рядами монеты, кораллы, средняя часть нагрудника оплеталась сеткой из кораллов, монетами, сулпами и подвесками из нашитых на тесьму крупных монет и блях; иногда его носили с наспинником (*иңһәлек*), скрепив их на плечах перемычками. Нагрудное украшение *яга*, являющееся дополнением к костюму курганских и челябинских башкир, при всей схожести в материалах и технике изготовления создавался в собственном оригинальном стиле. Яркой особенностью нагрудника является воротник, пришиваемый к верхнему краю предмета. Заметно преобладание в композиции нагрудника серебра, притом, что основа все же заполнялась коралловой вышивкой. По форме *яга* более приближен к прямоугольнику или трапеции, слегка расширенной книзу.

В северо-западной Башкирии женщины не носили массивные нагрудники, у них были своеобразные нагрудники-перевязи *хәсита* (*дәүәт* – у демских башкир), на тканевую основу которых такжешивались крупные монеты, серебряные бляхи, бусы и изредка кораллы. Она была достаточно широкая, закрывала грудь и защищала, по поверьям, свою хозяйку от дурного глаза и не чистой силы: его повязывали с левого плеча под правую руку и часто среди декоративных нашивок и пластин прятали кожаные мешочки с молитвами, заклинаниями, изречениями из Корана, подчеркивая не только эстетическую значимость, но и особую магическую силу перевязи. Также они носили бусы из полудрагоценных камней и цветного стекла, а юго-восточные башкирки предпочитали коралловые ожерелья – по количеству коралловых нитей можно было судить о статусе и состоятельности женщины. В гардеробе башкирской женщины имели место праздничные и повседневные шейные застежки-украшения – «воротники», сделанные из ювелирных медальонов и монет, – зачастую они были широкими, с декоративными застежками и

покрывали грудь, как того требовали устоявшиеся каноны. Легкие, ажурные, как правило, инкрустированные полудрагоценными камнями, они были чрезвычайно колоритными, и сегодня их осовремененные варианты пользуются особым успехом у башкирских женщин [Рахматуллина, Хусаинова, 2023, с. 324].

В северо-восточных районах нашел широкое распространение нагрудник муйынса, встречающийся в разных формах: и лопатообразной закругленной книзу формы и, наоборот, в виде правильного прямоугольника или вытянутой трапеции. *Муйынса* представляет собой полную противоположность юго-восточному и по композиции, и по ритму, и по цвету. Использование в качестве основного декоративного элемента серебряных монет определило цветовую гамму нагрудника, также обращает на себя внимание отсутствие традиционных для башкирских нагрудников композиционных пятен в виде подвесок или отдельных групп контрастных по цвету элементов. Нагрудник северо-восточных башкир (*муйынса*) был небольших размеров, на ткани обшивали монетами узором в виде чешуи, иногда нашивалась бусинами, и изредка кораллами.

Нагрудник юго-западных башкир (*һакал, ҫакал*) имел немного вытянутой, полуовальной формы, возле шеи пришивается круглый «воротничок», на среднюю часть нашивали крупные монеты, бляхи, подвески, пронизки, края нашивались полосой из крупных кораллов.

У северных и северо-западных башкир нагрудное украшение – перевязь называлась *әмәйлек, дәүәт, хәсита*, оно надевалось с левого плеча под правую руку, и, как правило, представляло собой трехъярусные ожерелья из кольчатых цепочек, нашитые медальонами и монетами, имелись также съемные воротники с длинными звенящими подвесками, тесемки с 1–2 рядами крупных монет (*муйын тәңкәһе*), бусы из янтаря (*гәрәбә муйынсак*). Более тяжелые нагрудники с большим количеством монет и кораллов в основном носили замужние женщины, девушки предпочитали ожерелья из сплетенных коралловых нитей, иногда их дополняли тонкими цепочками (*мәрийен муйынсак* и др.). В числе наиболее распространенных нагрудных украшений в этом регионе были бусы из полудрагоценных камней, луновидные украшения с позументом и монетами (*һакалтай*) и др.

Примечательно, что описанные ранее нагрудники *һакал* и *селтәр* башкирские женщины носили в сочетании с головными уборами *кашмау*, изготовленными также из ткани и декорированными коралловым бисером, монетами, раковинами каури. Нагрудник *яга* представлял собой единый ансамбль с большим двойным платком ярко красного цвета *кушъяулык*, а *муйынса* одевали в сочетании с фабричным платком, накинутым на маленький колпак.

В конце XIX в. стоимость богато расшитых серебром и кораллами нагрудников была равнозначна даже цене коровы или хорошего скакуна.

В мае 1942 г. в ответ на обращение-воззвание верховного муфтия Габдрахмана Расулева башкирские женщины без сожаления сдавали свои серебряные нагрудники, самые тяжелые из которых весили 3–4 кг, в фонд для

создания национальной кавалерийской дивизии, строительства танковой колонны ради спасения Отечества [Рахматуллина, 2016. С. 8, 9].

Бусам башкирские женщины уделяли особое внимание. Существовали бусы из коралловых нитей вперемежку с монетами, из граненого стекла, шлифованных сердоликовых пластин, янтарные шейные ожерелья с крупными серебряными монетами. Традиция носить бусы уходит глубоко в древность. Так, бусы, найденные в пещерах Южного Урала и состоящие из бусин благородного серпантина, обработанных двухсторонним сверлением, были изготовлены, предположительно, в эпоху верхнего палеолита [Историко-культурный, 2007, с. 43]. Бусы башкирок отличаются большим разнообразием форм и пластики

В целом шейные украшения имели широкое распространение на Южном Урале, но были более характерны для северных районов республики и Зауралья. Среди них особым изяществом выделяется *яка сылбыры* – нарядный воротник с массивными застежками и нагрудными подвесками – медальонами на колечках, украшенный позументной тесьмой в тон золотым завиткам филигранного узора.

2.1.2. Традиционные украшения головы и волос. Верхняя часть традиционного костюма различных народов символизировала небесное начало и наделялась особой значимостью. Самым важным ее смысловым элементом являлся головной убор, бывший и наиболее декоративным в системе одежды. Традиционно у башкир они были весьма разнообразными и носили как территориальные различия, так и возрастные, и социальные.

Головной убор как главная часть одежды органично дополнялся ювелирными украшениями: подвесками, браслетами, серьгами, ожерельями и кольцами. Если провести параллели с другими тюркскими народами, то можно утверждать, что украшениям башкир придавалась особая очистительная и оберегающая сила. Головной убор свидетельствовал о материальном и семейном положении человека, а нашитые на него монеты, камни и другие предметы служили оберегом. Женские головные уборы отличались особым разнообразием и наиболее ярко отражали этнический колорит.

Девичьим головным убором могла выступать небольшая шлемовидная шапочка, покрытая серебряными монетами и бахромой из нитей кораллов по краю (*такья*). Хотя чаще всего башкирские девочки обычно, особенно летом, ходили с непокрытой головой. Головным убором молодых женщин служили яркие покрывала (*кушьяулык*) или белые вышитые (*тастар*). Пожилые женщины поверх колпака или стеганой шапочки (*тупый*) надевали хлопчатобумажный платок (*яулык*). Носили также *тастар* – головной убор типа полотенца длиной примерно 250–280 см и шириной 35–40 см. Им женщина обматывала себе голову, оставляя лицо открытым; вышитые концы его лежали: один на груди, другой также украшенный на спине. Поверх него могли надеть меховую шапку. В зажиточных семьях женщины подчас носили высокие шапки из ценных мехов (*камсат бурек*).

Один из вариантов головного убора замужних женщин носил название *кашмау* и представлял собой чепец или шапочку с отверстием на макушке из

коралловой сетки с серебряными подвесками, монетами, раковинами-каури и с длинной лопастью, пришитой сзади к кашмау – *койрок* (в переводе «хвост»), расшитой бисером, с бахромой на конце, которая спускалась на спину. Кашмау имел застежку под подбородком.

Эти шлемовидные шапочки с затылочной лопастью выглядят очень самобытно. Кроме длинных околоушных подвесок *султы*, *кашмау сугы* имелась спускающаяся на лоб теменная подвеска *маңлай сук*. От массивной подбородочной пряжки *каптырма* на грудь свешивались длинные цепочки с ювелирными медальонами. Между шлемом и наспинной полосой располагалась треугольная или круглая бляха, игравшая роль не только затылочного украшения, но и оберега [Шитова, 1995. С. 67]. Доходящие до бровей подвески на шлеме скрывали половину женского лица, лопасть закрывала роскошные косы, чтобы не служить соблазном. Кашмау как нельзя лучше иллюстрирует следование законам шариата в быту. Края головного убора у лица и на затылке, где имелось отверстие, в других местах окончания форм, наиболее уязвимых для внешнего мира, декорировались серебряными монетами и подвесками. Остальные его элементы обильно украшались кораллами, бисером и раковинами. На лоб под кашмау повязывалась вышитая шелком повязка *хараус* – продолговатый лоскут холста с вышивкой. В прошлом он был частью свадебного подарка. Сходные головные повязки с налобниками из бисера – *сарават* бытовали в прошлом и у некоторых других народов, например, южных хантов [Народы Сибири..., 1956, с. 589].

Хараус часто покрывался зооморфными и антропоморфными изображениями, имевшими когда-то определенное значение. Чаще всего в орнаменте встречались изображения стилизованных птиц. У башкир птица и древний тотем, и образ небесных божеств в космологической картине мира, и прародительница, создавшая землю. Изображения птиц на налобных повязках и преимущественное использование серебра в декоре позволяют говорить о символике белого цвета, который характеризовал небесных божеств [БНТ. Т. 1, 1978, с. 63, 76, 130]. Раковины должны были защитить обладателя от сглаза. Пристрастие к кораллам было связано с развитой символикой красного цвета в магических представлениях башкир. Значение всего головного убора как знака верхнего мира определило и символические функции отдельных элементов декора.

В восточном Зауралье женщины носили другой убор – *каләпуш*, представляющий собой «возвышающуюся над головой округлую шапочку и прикрепленную к ней полость, закрывающую не только затылок и уши, но и верх спины. Тулья высотой 15 см покрыта чешуеобразно монетами, доньшко – концентрическими рядами кораллов. Спереди имеется ниспадающая на глаза сеточка-налобник. Верхняя часть полости покрыта рядами монет, ниже группы монет обрамлены кораллами; заканчивается композиция сеткой из кораллов и бахромой. На затылке среди монет выделяется крупная бляха со вставками из сердолика и бирюзы» [Шитова, 1995. С. 69]. Повторюсь, что и кашмау, и *каләпуш* носили только замужние женщины.

Р.Р. Баязитова отмечает, что у башкир многие запреты, касающиеся невестки, связаны с боязнью вредоносного влияния чужеродки. Как известно, в девичестве, родительском доме, не было такого обязательного закрывания волос. В свадебном обряде башкир, перед отъездом в дом супруга, специально проводится обряд надевания головного убора [Баязитова, 2018, с. 94]. Позже подобный способ ношения головных уборов отчасти регламентировал Коран, который предписывал женщинам: «Пусть они потупляют свои взоры и охраняют свои члены, и пусть не показывают своих украшений, разве только то, что видно на них, пусть набрасывают свои покрывала на разрезы на груди» [Резван, 1988, с. 45]. Такой головной убор, как кушъяулык, был непременным атрибутом свадебного костюма. Традиционно молодые снохи спускали края покрывала себе на лицо или закрывались им, придерживая край сбоку [Научный отчет..., 1959, 1960, с. 160]. В оформлении кушъяулык преимуществом обладал красный цвет, что имело под собой защитную символику.

К головным украшениям можно отнести и серьги. Этот вид украшения в прошлом не имел большого распространения в силу объективных причин. Как подчеркивал в своих наблюдениях С.И. Руденко, серьги (*алка*) в ушах носили немногие башкирки, особенно на юго-востоке [Руденко, 2006, с. 168]. Справедливо мнение С.Н. Шитовой, что покрывала и платки – головные уборы замужних женщин, тщательно укрывавшие волосы и шею, – не располагали к ношению ушных украшений. К тому же многие шапочки, как женские, так и девичьи, имели околоушные подвески, исключавшие ношение серег [Шитова, 1995. С. 129]. Тем не менее, как считают Рахматуллина и Хусаинова, общение в едином социокультурном пространстве с другими народами-соседями постепенно приобщало башкирскую женщину и к этому популярному предмету красоты: небольшие в форме кольца или полулунницы-серьги вошли в обиход преимущественно северо-западных, а длинные серьги с подвесками из монет, созвучными композиции подвесок, юго-восточных башкирок [Рахматуллина, Хусаинова, 2023].

Серьги у башкирок были и маленькими (*алка*), и массивными (*һырга*). Первые изготавливались в виде полумесяца или полукруга, а большие состояли из нескольких элементов, точнее центральной части в виде цепочки или ажурной пластины с инкрустацией из сердолика и нескольких подвесок. Примечательно, что эти сережки имели разное распространение: *алка* предпочитали носить на севере и западе Башкортостана в сочетании с *муйынса*, а *һырга* сочетали с *кашмау* и нагрудниками *һакал* и *тушелдерек* в южной части республики [Камалиева, 2015, с. 189].

Накосные башкирские украшения. Среди традиционных башкирских головных украшений встречается множество вариантов накосников, затылочных украшений, подвесок для волос. Их форма практически одинакова, с разницей лишь в плотности или ажурности структуры изделий. В общих чертах композиция накосников строится на вертикальном чередовании разноцветных бусин или бисера. Существовали разные виды накосников: одни представляли собой прямоугольные полосы ткани, на которые нашивались

стройные ряды монет, другие – бисерные нити, плотно скрепленные в одну полосу, третьи – несколько бисерных нитей, перехваченных посередине полоской. Общим для всех наконечников являлось стремление к вертикальности и ритмическому строю, выраженному в строгом повторе разноцветных бусин. Конструкция наконечника отличалась подвижностью, даже в тех случаях, когда основу составляла плотная ткань, здесь динамичности вещи придавали пришитые к низу серебряные подвески и свободное положение монет.

В южных и восточных районах Башкортостана были распространены затылочные украшения (*елкалек*) полуовальной, треугольной или прямоугольной формы из кожаной или тканевой основы, обшитой кораллами, бисером, монетами или пуговицами. Узор на некоторых из них имитировал лицо человека, два камня бирюзы символизировали глаза, красный сердолик рот. Подобный *елкалек*, вероятно, связан с культурой народов Западной Сибири и Алтая. В семантике масок аборигенов Сибири присутствуют древние представления народа о мистической силе глаз [Окладникова, 1995, с. 110]. В башкирской культуре подобие маски в виде затылочного украшения также использовались в качестве оберега. Их носили с наконечниками из бус (*сасмау*), косоцветками из узорной тесьмы с нашитыми в ряд монетами на концах (*сас урмесе, сас ургес*).

В северных, западных и центральных районах в качестве наконечных украшений широко использовались сулпы. В северо- и юго-западных районах были распространены наконечные украшения в виде полосы ткани (*саскап, аркалык*), местами это украшение постепенно трансформировалось в наспинное и стало носиться в комплексе с нагрудным украшением *накал*. Позднее получили распространение затылочные украшения в виде бляхи (*көмбәз*) со вставками из полудрагоценных камней [Ярмухаметова, эл. ресурс].

Наконечные подвески из легкого серебра, реже – из других металлов – имели разную длину и композицию, состояли из нескольких пластин, скрепленных колечками или цепочками, часто украшались арабской вязью, растительным орнаментом, дополнялись вставками из камней и цветного стекла, при ходьбе издавали чарующий, чистый и легкий звон, отпугивая злых духов, как считали их хозяйки. Вообще в украшениях башкирских женщин в большом количестве преобладали металлические подвески – «шумелки», элементы которых, соприкасаясь друг с другом, позванивали при любом движении. Это древнее языческое суеверие о том, что звук (звон) может отпугнуть нечистую силу. Мелодичные звуки от соприкосновения монет, на протяжении столетий, придавали женщине уверенность и чувство защищенности.

2.1.3. Украшения рук. Большим разнообразием у башкирок отличались наручные украшения. Распространенными были широкие, от 1,5 до 5 см, браслеты (*белазек*), а также перстни (*йөзөк*) и кольца (*балдак*), которые, по поверьям, приносят счастье и здоровье. Как правило, башкирки носили одинаковые, парные браслеты с закругленными несомкнутыми концами на обеих запястьях, в которые мастера вставляли камни или наносили стилизованные растительные узоры либо арабскую вязь. Состоятельные

башкирские женщины надевали на средние пальцы кольца и перстни с сердоликом или бирюзой. Простые же кольца со скромными насечками носили девочки и пожилые женщины, а у девушек и молодых женщин особой популярностью пользовались «звенящие» кольца, браслеты с прикрепленными на колечках монетами, которые, как считали их хозяйки, имеют antivредоносную, очищающую и охранительную силу.

Имелись и достаточно простые браслеты, дополненные цепочками и вставками из граненого стекла, и довольно сложные дорогие браслеты, искусно выполненные ювелирами в технике ажурной скани. Серебряное полотно браслетов заполнялось тонкой гравировкой и вкраплениями драгоценных камней. Существовала традиция — любимым девушкам парни дарили именные самодельные кольца с именем, выгравированным изнутри. Доступными были кольца с одной или двумя серебряными монетками на верхней плоскости кольца.

Башкиры, как и татары, традиционно носили много перстней и колец, что, вероятно, связано с общемусульманской традицией. Многие типы этих ювелирных изделий восходят к глубокой древности. Нередко среди колец XIX века можно встретить украшения, аналогичные тем, что находят при археологических раскопках. В оформлении перстней большую роль играли самоцветы, зернь, скань, а также гравированный, литой и штампованный орнаменты. По форме щитка встречались круглые, овальные и многоугольные перстни, а по форме шинки – дровые и пластинчатые.

То же самое можно сказать и о браслетах, среди которых существовали как широкие, пластинчатые, нередко с крепленными посередине монетами, так называемые «звенящие» браслеты с несомкнутыми концами. Большой популярностью пользовались составные браслеты из цветного стекла и бирюзы, или витые коралловые браслеты.

2.2. Традиционные виды мужских ювелирных и металлических украшений. Национальный башкирские мужские костюмы и украшения не так разнообразны, как женские, и более сдержаны в исполнении. Это также подтверждается архивными фотографиями XIX – начала XX в., на которых женщины, и даже маленькие девочки практически всегда представлены с украшениями, а на мужчинах украшения встречаются крайне редко.

Украшениями мужской одежды были пояса: билбау, *каптырга* и *кэмэр*. *Кэмэр* изготавливался из сукна, шелка, бархата или ковровой ткани с «гравированными или даже серебряными пряжками (*каптырма*), богато украшался бляхами (*каш*) с полудрагоценными камнями – агатом, сердоликом, бирюзой и проч. Нередко такие кушаки состояли из сплошного ряда серебряных пластинок, покрытых чеканным узором со вставками агатов (*акык*) и бирюзовой осыпью. В старину такие кушаки ценились очень дорого. По сообщению С.И. Руденко за один такой *кэмэр* богачи давали хорошего аргамака или пару быков [Руденко, 2006]. *Кэмэр* нес как практические, так и эстетические функции, то есть выполнял роль украшения. Его обычно надевали поверх камзола или еяна, традиционно он также являлся элементом

праздничного (свадебного) костюма. Длинные края спускались по бокам, демонстрируя богатство отделки.

Посетивший в 2014 году Национальный музей Республики Башкортостан известный французский реставратор по тканям Франц Ипполит после знакомства с этнографическими экспонатами также отметил сходство ковровой основы кэмэра со знаменитыми старинными персидскими коврами. Этот факт является еще одним аргументом в пользу предположения о поступлении поясов-кэмэров к башкирам из Средней Азии, поскольку подобный пояс был распространен в мужской одежде казахов, татар, узбеков и других восточных народов.

С помощью билбау башкиры подпоясывали свою верхнюю одежду. Этот пояс изготавливался самими башкирами, ткался он из ниток темных цветов и оканчивался бахромой. Каптырға – это узкий (всего 2–3 см шириной) ременный пояс, сравнительно короткий (1,2–1,3 м), с вытисненным на его наружной поверхности узором, с крючкообразной пряжкой на одном конце и дырочками на другом. У правого бока на этом ремне всегда была привешена большая прямоугольная кожаная сума (на башкирском языке – *калта*), а с левого бока – нож в деревянных, обшитых кожей ножнах и ременный футляр для оселка. Иногда на ремне с наружной стороны бывали еще набиты металлические бляхи с серебряным чеканным узором. Перстни мужчины башкиры носили редко.

Глава 3. Символика, функциональное и культурно-историческое значение украшений в традиционной культуре башкир. Традиционный костюм и его украшения являлись постоянным спутником своего носителя, у башкир, как и у других народов, они ассоциировались со строением космоса. В одних случаях они были призваны точно повторять очертания и пропорции фигуры человека, в других – скрывать, оберегать, создавать дополнительный объем в зависимости от особенностей представлений о человеке как микрокосме. Обереги служили людям еще с языческих времен. В древности была сильна людская вера в безграничную силу природы, наши потомки поклонялись природным явлениям и предметам. Стихия природы могла обладать как созидательной, так и разрушительной силой. Поэтому люди старались всячески оберегать себя от различных негативных процессов. И башкиры не были исключением. Традиционные башкирские национальные украшения служили для башкир талисманами, оберегами, а также показывали к какому роду относилась женщина, и статус семьи, маркировали все ответственные повороты в жизни человека.

По верованиям древних, металлические украшения не только привлекали внимание мужчины к женщине. Например, железу приписывалась способность отгонять, отпугивать болезни и болезнетворных злых духов, оберегать от несчастий.

Серебро также было призвано защищать своего владельца, считалось, что оно обладает охранной магической силой. Не случайно полный набор серебряных украшений готовили к свадьбе и надевали на невесту перед тем, как перевезти ее в аул мужа. Невеста, наряду с драгоценными украшениями в

виде браслетов, колец, сережек, получала в дар главные атрибуты смены статуса и начала новой жизни, родовое наследство, переходящее от женщины к женщине внутри рода, – это *кашмау* (головной убор) и иногда *тушелдерек* (нагрудник).

Многие серебряные украшения женщины башкирки носили не только в праздники, но и в будни. Так, женщины надевали серебряные браслеты и массивные нагрудник из серебра и кораллов при дойке коров и кобылиц. Это было призвано предохранить от порчи животное и его молоко. Для лечения различных болезней вымени у животных, струйку молока при дойке пропускали через серебряное колечко. Считалось, что есть из серебряной посуды полезно, это улучшает деятельность органов пищеварения, нормализует кровяное давление.

В быту башкиры издавна отдавали предпочтение и металлам из желтой меди (или латуни). Из них изготавливались самовары, тазы и другая бытовая утварь. На базаре башкир всегда покупал вещи из меди, так как он знал, что медь уничтожает болезнетворные микробы, находящиеся в воде. При болях в пояснице на нее накладывали медные монеты.

Мужчины украшали свое вооружение и пояса серебряной чеканкой и насечками (считали, что это предохраняет от тяжелых ран).

Культ металла получил отражение в системе личных имен у башкир. Тимер «железо, железный», алтын «золото, золотой», көмөш «серебро, серебряный» встречаются как в мужских, так и женских именах (Тимербай, Тимербика, Байтимер, Биктимер, Алтынбай, Алтын-бика, Көмөшбай, Көмөшбика). Имена, в основе которых лежит слово «булат», обозначающее старинную узорчатую сталь для клинка, давались только мужчинам – Булат, Тимербулат, Байбулат, Бикбулат и т.д.

Башкирское нагрудное женское украшение играло роль талисмана-оберега, защищавшего от «дурного глаза», считалось, что звон серебряных монет «отпугивал нечисть», а количество монет было показателем благосостояния семьи. Чем больше монет – тем богаче женщина. Каждая женщина старалась сделать свое украшение лучше, больше, богаче, своеобразнее [Рахматуллина, Хусаинова, 2023, с. 328].

По мнению ученых, выбор этих материалов объяснялся не только их художественной ценностью, декоративностью и изысканностью, но и тем, что, по народным поверьям, они обладали защитными, лечебными, антивредоносными и магическими силами, традиционно использовались в качестве амулетов и талисманов, символизирующих плодородие и приносящих счастье, удачу, душевный покой и умиротворение. Украшения башкирок закрывали те части тела или прорези в одежде, которые, по народным представлениям, были доступны для проникновения в тело и душу возможных отрицательных воздействий извне (голова, спина, грудь, запястья рук), защищая от злых духов и разной нечисти, а также были своеобразным заслоном от сглаза. Соответственно, края рукавов и подола, воротники, вырезы, места застежек женского платья также дополнялись ювелирными украшениями.

Таким образом, мы видим, что в древности украшения выполняли не только с практическую и утилитарную, но и ритуальную, магическую и защитную функции, позже они больше стали использоваться в эстетических целях.

Глава 4. Территориальные комплексы башкирских украшений. Этнокультурные взаимодействия башкир по данным комплексов ювелирных и металлических украшений. Этнографы условно выделяют семь локальных костюмных комплексов башкир, исходя из сложившихся этнографических групп с их особенностями родоплеменного состава, этнокультурного развития, хозяйственно-культурного типа в конкретных природно-географических и социально-политических условиях. Это *юго-восточный, юго-западный (демский), самаро-иргизский, центральный (инзерский), северо-западный, северо-восточный и восточный (зауральский)* комплексы. Исследование показывает, что территориальные особенности украшений, являясь неотъемлемой частью костюма, органично вписывались в традиционные костюмные комплексы, сформировавшиеся в XVII–XIX вв. С течением времени различия в изготовлении и использовании одежды и украшений, сглаживались, унифицировались, вытеснялись новыми веяниями, продиктованными технологиями, модой и заимствованиями.

Северо-западный комплекс охватывал западный Ик, междуречье западного Ика и Агидели, Агидели и Уфы, смежные с Башкортостаном районы современного Татарстана и Пермской области. Он имел много общего с северо-восточным комплексом, распространенным на северо-востоке Башкортостана и соседних с ним районах Челябинской и Свердловской областей.

Своеобразием отличался *юго-западный* комплекс, характерный для башкир по рекам Деме, Уршаку и левобережью Агидели (севернее г. Мелеуза до устья Демы). Он заключался в том, что в нем сочетались отдельные черты юго-восточного и северо-западного комплексов.

Редкостной целостностью отличался *юго-восточный* комплекс, сформировавшийся на большой территории, включавший юго-восток и Зауралье Башкортостана и смежные с ним районы Оренбуржья. для этого комплекса был характерен оригинальный головной убор, покрытый серебром (*кашмау*).

В верховьях Агидели и бассейнах рек Зилим и Инзер, по мнению известного исследователя башкирского костюма С.Н. Шитовой, был распространен *центральный* комплекс одежды.

Самаро – иргизский комплекс бытовал среди иргизо – камеликских (по названиям рек Иргиз и Камелик в Самарской и Саратовской областях) и токсуранских башкир. Он вобрал в себя, особенно в украшениях, культурные традиции, восходящие к юго-восточным и юго-западным регионам исторического Башкортостана.

Традиционная одежда башкир с верховьев реки Урал (в Учалинском районе Башкортостана), Аргаяшского, Кунашакского, Сосновского и других районов Челябинской, Альменевского и Сафакулевского районов Курганской

областей выделена в *восточный (или зауральский)* комплекс [Шитова, 1995, с. 162–171].

В любом костюмном комплексе есть элемент, характерный только для него. Мужские костюмы, как уже было отмечено, повсеместно отделялись гораздо сдержаннее, чем женские.

Национальный костюм башкир, несмотря на локальные варианты, представляет единый этнокультурный комплекс, имеющий местные особенности.

Несомненно, объективной основой формирования того или иного облика башкирского костюма стала совокупность факторов, таких как *природно-климатическая среда обитания народа, исторические и культурные предпосылки развития Южного Урала, особенности мировоззрения*. Существенное значение приобретало и географическое положение региона, сочетавшего лесные, горнолесные, степные и лесостепные районы. Благодаря горным хребтам Урала, эта зона стала контактной и одновременной разделительной между двумя мировыми цивилизациями – Европой и Азией. На жизни народа сказались и включенность Южного Урала в пояс Евразийских степей, история которого крепко сплетена с культурой кочевых племен.

Корни культурных традиций уходят в глубокую древность. Наиболее древние черты, ярко проявляющиеся и ныне в современных подлинниках традиционной башкирской одежды, вероятно, принадлежат древнеюжносибирскому пласту. В свете последних научных исследований учеными сделаны убедительные выводы о связи начальных этапов этногенеза башкир «с племенами, кочевавшими тысячи лет назад на огромных пространствах Алтая, Южной Сибири, Средней Азии и Приаралья» [Бикбулатов и др., 2002, с. 3]. С древнейших времен до рубежа тысячелетий на Южном Урале проходили длительные процессы формирования этноса и его культуры, в том числе костюма. Районы Башкортостана, по которым в исторических исследованиях выделялись комплексы материальной культуры, развивались в различных условиях под влиянием разных этносов, появившихся в крае в Древности и Средневековье. Так, исторической основой появления в костюмном комплексе двух совершенно отличных друг от друга видов костюмов – юго-восточного и северо-западного, является особенность развития каждого из этих районов. Как показывает наш анализ, уже с эпохи мезолита на Южном Урале образовались два этнокультурных центра – это *западное Приуралье* и *Зауралье*, на этнический состав и материальную культуру которых оказывали влияние как местные племена, так и пришлое население, влившееся сюда в различные исторические периоды.

Уже с эпохи бронзы наметились два процесса: с одной стороны оседания племен на землях Южного Урала, с другой – развития кочевого скотоводства. Включенность Южного Урала в пояс Евразийских степей также в значительной мере повлияла на преобладание в костюмных комплексах элементов кочевого мира. Это наиболее ярко отразилось в костюме и украшениях юго-восточных и южных башкир. Традиционный костюм северо-восточных башкир исторически развивался в среде оседло – скотоводческого

мира и в единой историко-культурной общности с народами Прикамья и Поволжья.

Между тем, по некоторым элементам, например, по покрою, широкому использованию домотканых холстов, орнаментике, видам головных уборов, таких как такыя, манере украшения костюма одежда северо-западных башкир обнаруживает сходство с костюмами ряда финноугорских народов – марийцев, удмуртов, чувашей, мордвы [Шитова, 1984, с. 13].

Элементы, близкие культуре народов Сибири, особенно проявляются в нарядах юго-восточного комплекса. Среди них выделяются: манера украшения одежды бусами, бисером, нашивками в виде простых узоров: звезд, солнечного диска, розеток, треугольников, большие нагрудники, сходные с нагрудниками западных эвенков, головной убор кашмау по конструкции и манере украшения близкий с плотно облегающими шапочками ряда восточносибирских народов и т.д. [Шитова, 1968, с. 149; 1976, с. 52–57].

Как нам кажется, необходимо и дальше детально изучать этногенез отдельных башкирских родов, что может пролить свет и на генезис того или иного комплекса традиционных украшений.

Сравнительный анализ башкирских материалов, связанных с традиционными украшениями, с данными по другим народам позволяет уловить как сходства, так и различия.

Изучение более поздних материалов, относящихся к народам Урало-Поволжья показывает, что сходные с башкирскими варианты украшений были характерны также для различных групп удмуртов, мордвы-эрзи и мордвы-мокши, чувашей, татар [Косарева, 2000, Молотова, 2020, Белицер, 1973, Прокина, 1990, 2007, Ягафова, 2004, Сулова, 2000 и др. работы]. В частности, это касается нагрудников татар, основная функция которых, очевидно, заключалась в демонстрации статуса и богатства своих владельцев и защите от сглаза [Авижанская, 1964, с. 28; Заднепровская, 1992, с. 124–126].

В украшениях татар, удмуртов, марийцев, также как и у башкир, имеются и яркие шумяще-звонящие изделия с кораллами, серебряными монетами, раковинами-каури, бисером, бляшками и т.д. Зажиточные вотяки и черемисы могли иметь головные уборы аналогично башкирским такыя и кашпау, изготавливать нагрудники с монетами, позументами и другими украшениями, вплетать в косы монеты, шить одежду из фабричных тканей и вышивать шелком [Черемшанский, 1859, с. 155].

Имеющиеся в национальных костюмах сходства, между тем, не исключают этническую, региональную и конфессиональную идентичности.

Глава 5. Украшения в национальном стиле: технология и функции украшений в современном башкирском костюме. Традиционная одежда башкир создавалась веками, определяясь условиями среды обитания и отражая изменения повседневной жизни. В первую очередь изменения в одежде связаны с изменениями типа хозяйственной деятельности. Переход башкир от кочевого и полукочевого образа жизни к оседлому земледелию вызвал необходимость переадаптации, смены трудовых и иных навыков, и как следствие изменения всей системы жизнеобеспечения, что не могло не

отразиться на одежде и украшениях. Поэтому можно утверждать, что развитие башкирского костюма, способов его создания, характера используемых материалов – это непрерывный адаптивный процесс, обусловленный изменениями среды обитания этноса. Климат был главной направляющей и движущей силой на начальных этапах сложения форм традиционной башкирской одежды, позже ослабление или напротив, усиление тех или иных функций одежды и украшений, это уже следствие социокультурных процессов. Поэтому одежда и ее украшение, так же, как и остальные элементы культуры, представляет собой определенный уровень развития адаптационных возможностей этноса и его взаимоотношений с окружающей природной и социокультурной средой.

Башкирский костюм к началу XX века заметно изменился по сравнению с одеждой XVIII века и даже середины XIX века. Если еще в конце XIX в. в нем еще можно было обнаружить глубоко традиционные пласты, связанные с ранними периодами формирования культуры, то позднее более очевидными становились новые явления, вызванные к жизни развивающимися товарно-денежными отношениями. Все больше покупных элементов стало обнаруживаться и в женских, и в мужских костюмах, появилась одежда, обувь и украшения городского образца. Одновременно в определенных слоях общества рос спрос на дорогие восточные товары, украшения и изделия кустарных производств и художественных промыслов.

Существенные изменения традиционная одежда претерпела в советское время. В 20-е гг. XX в., после военной разрухи и неурожайных лет еще наблюдалось некоторое оживление домашнего ткачества и других ремесел, связанных с изготовлением одежды и обуви, стимулировалось создание производственных артелей, но к 1930-м годам интерес к народным видам творчества и ремесла снизился, считалось, что они не отвечают духу советского государства. Гонения на религию, репрессии нанесли большой урон народному искусству башкир и других народов.

Несмотря на это, еще в 1950–1960-х годах в башкирских деревнях встречалась старинная одежда, которая сохранила народный колорит. Это удалось зафиксировать башкирским ученым в ходе этнографических экспедиций. Для торжественных дней берегли старинные украшения.

Позднее, в 1970–1980-е гг. усиление урбанизации привело к нивелировке самобытных форм культуры. Однако небольшая часть населения, в основном пожилые люди, повседневную одежду фабричного производства все еще дополняли отдельными элементами традиционного костюма: платком, повязанным по-мусульмански, тубетейками, сапожками с галошами, бархатным камзолом, кольцами и браслетами. Таким образом, традиционная одежда, особенно высокохудожественные ее образцы, часто сохранялись как культурные реликвии, раритеты, переходившие по наследству.

Сегодня традиционная культура в целом, и ювелирное ремесло, в частности, в Башкортостане стряхнуло с себя забытие и возвращается к исконным традициям. Новые молодые мастера перенимают утраченный опыт, старые рецепты достают с запыленных полок, новые технологии и

современный подход к этому старинному делу только приветствуется, изготовление аутентичных изделий набирает популярность и обороты. В настоящее время национальная одежда несет уже не столько утилитарные функции, сколько художественно-эстетические и этноидентифицирующие.

Руководство Республики Башкортостан поддерживает все возрастающий интерес коренного населения к своей истории, предпринимаются усилия к возрождению традиций прошлого. Этому способствуют смотры и фестивали, конкурсы художественной самодеятельности, на которые приезжают творческие коллективы со всех уголков Башкортостана. Кроме того, народная одежда служит источником вдохновения художников и модельеров при создании современных коллекций повседневной и праздничной одежды [Султанова, 2016. С. 773-775].

Касаясь вопросов современного использования традиционных украшений, З.Я. Рахматуллина и Г.Р. Хусаинова, отмечают, что «в настоящее время традиционные башкирские украшения (прежде всего нагрудники, шейные застежки-украшения, браслеты и серьги), являлись безмолвными свидетелями прошлой эпохи, частью истории целого народа, в различных стилизованных вариантах, сохраняющих аутентичность старинных изделий, их смыслы и идеологические мотивы, переживают свое «второе рождение», становятся востребованными элементами в гардеробе как взрослых женщин, так и молодежи, возвращаются не только в повседневную жизнь и праздничную культуру, но и в сферу официального общения, дополняя и украшая современный костюм деловой женщины.

Заключение Исследование показало, что башкирский костюм и его украшения создавались и формировались на протяжении многовековой истории под влиянием традиций как полукочевого скотоводческого, так и оседлого земледельческого образа жизни народа. Для создания одежды и украшений башкиры издавна использовали многие декоративно-художественные приемы: узорное ткачество, вышивку, аппликацию, нашивки из кораллов, бисера, серебра, теснение по коже и т.д. Национальный костюм башкир, несмотря на локальные варианты, отличающиеся названиями, формами, узорами, размерами, количеством нашивок, их соотношением и расположением, представляет единый этнокультурный комплекс, имеющий местные особенности.

Сохранившиеся в музеях ювелирные и металлические украшения башкир помогают современникам лучше понять свою историю, через эстетическую призму воспринять национальную одежду и украшения как памятники культуры, как этнические символы, выражающие менталитет нации.

Библиографический список включает перечень использованной литературы и источников.

В приложении представлен краткий терминологический башкирско-русский словарь, фотоиллюстрации.

**Основные положения диссертационного исследования отражены в
следующих публикациях:**

***I. Статьи в рецензируемых научных журналах, входящих в реестр
ВАК МОиН РФ и БД Scopus:***

По теме диссертационного исследования опубликованы публикации, в том числе статьи в научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации:

1. Мигранова Э.В., Утарбаева В.С. Башкирская пуховая шаль: прошлое и настоящее Научный журнал // Исторический бюллетень, том 7. номер 3. 2024. С. 148–153.
2. Утарбаева В. С. Музей как живой организм: заметки к деятельности Национального музея Республики Башкортостан и Музея археологии и этнографии (г. Уфа) // Евразийский юридический журнал, № 3 (190). 2024. С. 482–483.
3. Утарбаева В.С. Об особенностях традиционных женских нагрудников у башкир Челябинской области // Исторический бюллетень. 2024. № 5.

***II. Статьи в сборниках
научных трудов и материалов конференций:***

4. Утарбаева В.С. Роль этнографических коллекций в визуализации этничности башкир // Материалы к сборнику XI Всероссийской научно-практической конференции «Городские башкиры: этническая идентичность в условиях полиэтничного города».
5. Утарбаева В.С. Пуховязание в фольклоре юго-восточных башкир // Материалы к сборнику Международной научной конференции «Этногенез. История. Культура: IV Юсуповские чтения», посвященной памяти ученого-антрополога и этнолога Р.М. Юсупова (1951 - 2011).
6. Утарбаева В.С. Костюмные комплексы народов Республики Башкортостан – как объект материального культурного наследия // Материалы к сборнику Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «История национального костюма народов Республики Башкортостан», посвященная 85-летию юбилею этнографа, кандидата исторических наук, заслуженного работника культуры С.Н.Шитовой.
7. Утарбаева В.С. Традиционные украшения башкир/ Секция «Традиционная материальная и духовная культура народов Урало-Поволжья: взаимовлияние и взаимообогащение». // Материалы к Международной научно-практической конференции «Академическая гуманитарная наука в XX – начале XXI в.: Достижения, тренды и перспективы развития (К 100-летию Ордена Знак Почета Института истории, языка и литературы УФИЦ РАН)».

8. Утарбаева В.С. Опыт работы Республиканского центра народного творчества в деле сохранения нематериального культурного наследия. Презентация объектов НКН. // Материалы к сборнику Международной научно-практической конференции «Культурное наследие и народное искусство: сохранение и актуализация в целях устойчивого развития общества» (БашГУ).
9. Утарбаева В.С. Современное состояние украшений башкирского национального костюма и ювелирного дела. // Материалы к сборнику круглого стола на тему «Проблема интерпретации народного костюма» в рамках Международного конкурса мастеров башкирского национального костюма «Тамга».
10. Утарбаева В.С. Картина мира в башкирских украшениях. // Материалы к сборнику Международной научно-практической конференции «Фольклор и фольклористика XXI в.: актуальные направления и перспективы исследовательских практик».
11. Утарбаева В.С. Сохранение нематериального этнокультурного наследия: роль и значение Единого реестра в Республике Башкортостан. // Материалы к сборнику XII Всероссийской конференции «Городские башкиры: сохранение и развитие родного языка и культуры в условиях этнокультурного и языкового многообразия».